

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 305-ЭС20-4643 (2)

г. Москва

Дело № А40-238475/2016

12 октября 2020 г.

резолютивная часть определения объявлена 05.10.2020
полный текст определения изготовлен 12.10.2020

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,
судей Букиной И.А. и Самуйлова С.В., –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу компании «East-West United Bank S.A.» на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.11.2019 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.03.2020 по делу № А40-238475/2016 Арбитражного суда города Москвы.

В заседании приняли участие представители:

компании «East-West United Bank S.A.» – Забродин Д.М., Раудин В.В.
(по доверенности от 05.05.2020);

конкурсного управляющего открытым акционерным обществом «Акционерный коммерческий банк «Пробизнесбак» – государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» – Пискова А.А.
(по доверенности от 17.09.2020).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей компании «East-West United Bank S.A.», поддержавших доводы кассационной жалобы, а также объяснения представителя конкурсного управляющего открытым акционерным обществом «Акционерный коммерческий банк «Пробизнесбак», просившего оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

конкурсный кредитор – открытое акционерное общество «Акционерный коммерческий банк «Пробизнесбанк» (далее – Пробизнесбанк) – обратился в суд с заявлением о признании недействительным соглашения от 19.05.2017 о внесении поправок и изменений в кредитное соглашение, сторонами которого являются, в том числе, общество с ограниченной ответственностью «Центр кинопроизводства» (далее – общество) и компания «East-West United Bank S.A.» (далее – иностранный банк).

Определением Арбитражного суда города Москвы от 04.10.2019 в удовлетворении заявления Пробизнесбанка отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.11.2019 определение суда первой инстанции отменено, спорное соглашение признано недействительным в части поручительства общества.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 19.03.2020 постановление суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, иностранный банк просит отменить постановления судов апелляционной инстанции и округа и оставить в силе определение суда первой инстанции.

В отзыве на кассационную жалобу конкурсный управляющий обществом Дворяшин В.И. поддерживает правовую позицию иностранного банка.

Пробизнесбанк в отзыве на кассационную жалобу просит обжалуемые постановления оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. кассационная жалоба иностранного банка передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзывах на нее, выслушав объяснения представителей иностранного банка и Пробизнесбанка, судебная коллегия считает, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, 23.08.2013 ряд организаций, в том числе иностранный банк (кредитный агент, действующий от имени финансирующей стороны), компания «New Century Distribution LLC» (заемщик), заключили договор, поименованный кредитным соглашением (в редакции от 31.03.2016). В соответствии с условиями кредитного соглашения исполнение обязательств заемщиком обеспечивались поручительством группы лиц, подписавших кредитное соглашение в качестве поручителей, в частности поручительством общества.

Во исполнение кредитного соглашения заемщику предоставлен кредит двумя траншами: 28.08.2013 – в размере 25 000 000 долларов США, 14.02.2014 – в размере 8 500 000 долларов США.

Иностранный банк направил заемщику и поручителям требования о досрочном возврате кредита, которые не были удовлетворены, задолженность по кредитному соглашению осталась непогашенной.

Определением суда первой инстанции от 10.01.2017 возбуждено дело о банкротстве общества, определением того же суда от 20.03.2017 в отношении него введена процедура наблюдения.

В процедуре наблюдения заключено соглашение от 19.05.2017 о внесении поправок и изменений в кредитное соглашение (далее – изменяющее соглашение от 19.05.2017), кредитное соглашение изложено в новой редакции.

Решением суда первой инстанции от 23.11.2017 общество признано банкротом, в отношении него открыто конкурсное производство.

В ходе конкурсного производства иностранный банк обратился в суд с заявлением о включении его требования, основанного на кредитном соглашении от 23.08.2013 (с учетом изменяющего соглашения от 19.05.2017) в реестр требований кредиторов общества.

Вступившим в законную силу определением суда первой инстанции от 29.06.2018 задолженность перед иностранным банком включена в реестр требований кредиторов общества в сумме 542 420 795 рублей 50 копеек (9 150 024 доллара США и 89 центов (основной долг) по курсу Банка России).

Пробизнесбанк, полагая, что посредством заключения изменяющего соглашения от 19.05.2017 общество приняло на себя дополнительные обязательства, это соглашение заключено в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов общества и в отсутствие необходимого согласия, обратился в суд с заявлением о признании указанного соглашения недействительным, сославшись на пункт 2 статьи 61.2 и пункт 2 статьи 64 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Отказывая в удовлетворении заявления Пробизнесбанка, суд первой инстанции исходил из того, что общество изначально являлось поручителем, последний транш заемщику предоставлен 14.02.2014, по изменяющему соглашению от 19.05.2017 общество не приняло на себя каких-либо новых и (или) дополнительных обязательств. Суд установил, что временный управляющий обществом дал согласие на его заключение.

Суд апелляционной инстанции счел, что, вследствие совершения изменяющего соглашения от 19.05.2017 на стороне общества возникли дополнительные обязательства, при этом не были получены необходимые согласия на совершение сделки.

Суд округа согласился с судом апелляционной инстанции.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

Сделка может быть признана недействительной на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, если она совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов и в результате ее совершения такой вред был причинен.

Как при рассмотрении настоящего спора, так и при разрешении требования иностранного банка о включении задолженности перед ним в реестр требований кредиторов общества, суды установили, что кредитные средства предоставлялись заемщику 28.08.2013 и 14.02.2014, то есть до возбуждения в отношении общества – поручителя дела о банкротстве (10.01.2017) и подписания изменяющего соглашения от 19.05.2017.

Названным соглашением срок исполнения обязательства по возврату сумм кредита продлен до 31.12.2018 (согласно предыдущей редакции кредитного соглашения кредит подлежал возврату до 30.12.2017 (редакция от 31.03.2016)). В связи с этим стороны согласовали новый (льготный) график выплат при погашении тела кредита, сдвинув сроки платежей на более поздний период, и при этом не увеличили общую сумму кредита, подлежащую возврату.

Общество предоставило обеспечение изначально (на этапе заключения кредитного соглашения), а не в момент заключения изменяющего соглашения от 19.05.2017.

Следовательно, вывод суда апелляционной инстанции относительно того, что по изменяющему соглашению заемщик и поручитель приняли дополнительные обязательства по возврату тела кредита, ошибочен.

Согласно абзацу второму пункта 1 статьи 4 Закона о банкротстве состав и размер денежных обязательств, возникших до принятия судом заявления о признании должника банкротом, определяются на день введения первой процедуры, применяемой в деле о банкротстве.

Таким образом, суммы процентов за пользование кредитом и финансовых санкций, подлежащих включению в реестр требований кредиторов поручителя, в любом случае должны были определяться по состоянию на 20.03.2017, а значит, факт последующего подписания изменяющего соглашения от 19.05.2017 не мог увеличить данные суммы.

Условия о сроке действия поручительства изменяющим соглашением от 19.05.2017 не корректировались по сравнению с прежними договоренностями сторон.

С учетом изложенного, суд первой инстанции обоснованно признал несостоятельными доводы Пробизнесбанка о том, что спорная сделка привела к наращиванию задолженности общества перед иностранным банком.

В соответствии со статьей 61.2 Закона о банкротстве право на конкурсное оспаривание в материальном смысле возникает только тогда, когда сделкой нарушается баланс интересов гражданско-правового сообщества, объединяющего кредиторов должника, и контрагента (выгодоприобретателя), последний получает то, на что справедливо рассчитывали первые.

Поскольку Пробизнесбанк в нарушение положений статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации наличие таких обстоятельств не доказал, его заявление не подлежало удовлетворению на основании статьи 61.2 Закона о банкротстве.

В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 64 Закона о банкротстве введение наблюдения не является основанием для отстранения руководителя должника и иных органов управления должника; в ходе этой процедуры органы управления

должника могут совершать исключительно с письменного согласия временного управляющего сделки, связанные с выдачей поручительств и гарантий.

В материалах дела имеется письменное согласие временного управляющего на заключение изменяющего соглашения от 19.05.2017. В ходе рассмотрения спора управляющий неоднократно подтверждал факт подписания им данного согласия. Указанные обстоятельства были установлены судом первой инстанции и не опровергнуты судом апелляционной инстанции.

Суд апелляционной инстанции счел, что порок процедуры совершения сделки (изменяющего соглашения от 19.05.2017) заключается в неподписании согласия на ее совершение обществом. Исходя из этого суд сделал вывод о том, что общество не одобрило продление срока возврата кредита.

Однако общество в лице его руководителя подписало само изменяющее соглашение от 19.05.2017 в качестве поручителя. Из буквального содержания текста изменяющего соглашения (статья 431 Гражданского кодекса Российской Федерации) следует, что общество выразило волю отвечать перед кредитором на измененных условиях основного обязательства.

Таким образом, суд первой инстанции правильно отклонил доводы Пробизнесбанка о несоблюдении процедуры совершения сделки.

Оснований для отмены законного и обоснованного определения суда первой инстанции у судов апелляционной инстанции и округа не имелось.

Допущенные судами апелляционной инстанции и округа нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов иностранного банка, в связи с чем обжалуемые постановления следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и оставить в силе определение суда первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.11.2019 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.03.2020 по делу № А40-238475/2016 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Определение Арбитражного суда города Москвы от 04.10.2019 по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

И.В. Разумов

судья

И.А. Букина

судья

С.В. Самуйлов